

Ладони и колени, превратившиеся в мясо.

Чу Цин-Янь подумала, что ослышалась, и, не веря своим ушам, подняла голову, чтобы посмотреть на улыбающегося евнуха.

“Его Величество вызвал меня?”-в ее тоне была неуверенность.

Евнух Сяо кивнул. Увидев, что ее губы побледнели от пота, выступившего на лбу, он почувствовал жалость и сказал: - “Мисс, быстро вставайте, не стойте на коленях, земля холодная.”

Чу Цин-Янь немедленно кивнула, он поддержал обе ее руки и она медленно поднялась.

Кровь уже высохла, но юбка прилипла к ране, поэтому, когда она встала, она порвалась. Боль пронзила ее, обе ноги подкосились, и она не смогла твёрдо стоять, почти опустившись на колени.

Евнух Сяо быстро позвал двух дворцовых служанок, чтобы поддержать ее, и только после того, как она смогла твердо стоять, Чу Цин-Янь махнула рукой, позволяя служанкам уйти. Затем она повернулась к евнуху. “Давайте войдем. Нельзя позволять Его Величеству ждать слишком долго.”

Евнух Сяо был слегка удивлен, юная леди перед ним вовсе не была хрупкой. Она могла переносить трудности, и он не мог не испытывать к ней уважения.

Чу Цин-Янь не стала медлить, она перетерпела боль в ногах и вошла в императорский кабинет.

К углу была прислонена курильница, сделанная из золотого и серебряного бамбука, из которой струился ароматный дым. Тщательно отполированная Нефритовая чашка стояла на углу стола.

Все было так же, как в первый раз, когда она вошла в императорский кабинет. Только в тот раз ее сердце занервничало, но теперь все было уже совсем по-другому.

Западные император сел за ярко-желтый, красиво накрытый стол. Когда она вошла, он даже не поднял глаз.

Чу Цин-Янь с большим трудом согнула колени и опустилась вниз. “Засвидетельствуйте почтение Вашему Величеству. Да здравствует Величество десяти тысяч лет!”

“Ты можешь встать!”-Император отложил документ в сторону и посмотрел на нее.

“Благодарю Ваше Величество.”-Чу Цин-Янь медленно поднялась, ткань на спине стала влажной от этого движения, но она прикусила зубы, терпя боль в ногах.

“Какие слова ты хочешь сказать императору?”-Цвет его лица был странным. Никто не мог определить, какие чувства он испытывает.

Чу Цин-Янь подняла голову, посмотрела прямо на императора и твердо сказала: - “Ваше Величество, Высочество моей семьи несправедливо обвиняют. В то время он был с Цин-Янь вместе, для него было невозможно пойти убить четвертого принца. Цин-Янь может свидетельствовать от имени Его Высочества!”

Император взглянул на нее.

"Иногда, не требуется, чтобы человек лично делал это. То, что его не было на месте преступления, не считается."

По тону императора стало ясно, он был уверен, что это дело рук льдины. Она не могла не рассердиться, но все же спокойно сказала: - "Ваше Величество, основываясь на вашем многолетнем понимании собственного сына, неужели вы думаете, что он из тех людей, которые пренебрегают братской любовью? Незадолго до этого на четвертого принца напали убийцы на улице. Если бы не мое семейное Высочество, взявшееся за его спасение, четвертый принц был бы в опасности. Вы все еще считаете, что мое семейное Высочество убьет брата?"

Глаза императора сверкнул.

"Трудно понять сердце человека. Императорская власть и политика не так просты, как ты думаешь."

Чу Цин-Янь захотелось усмехнуться. "Ваше Величество, на самом деле вы не верите в Высочество моей семьи, не так ли?! Итак, он приговаривается к смертной казни?"

Выражение лица императора было слегка сердитым.

"Чу Цин-Янь, ты допрашиваешь императора? Знаешь ли ты последствия сего действия?"

Чу Цин-Янь решила отбросить осторожность, она ни капельки не боялась бросить вызов его имперской власти. - "Ваше Величество, если гнездо перевернуто, как под ним могло остаться яйцо? Если Его Высочество будет признан виновным, Цин-Янь, как невеста, на которой он не женился, может остаться одна. Поэтому, Ваше Величество, Цин-Янь не допрашивает вас, скорее я хочу просить правосудия для моего семейного Высочества."

"Ты действительно дерзко ведёшь себя!"-Император холодно посмотрел на нее.

Чу Цин-Янь рассмеялась над собой. "Ваше Величество, дело не в том, что Цин-Янь хотела послушаться вас, родителя. Скорее, мое семейное Высочество действительно невиновно."

"Говори и дай мне услышать."-Император холодно улыбнулся.

Чу Цин-Янь присела в реверансе, затем выпрямилась и сказала: - "Ваше Величество, Вы спрашиваете, есть ли кто-нибудь настолько глупый? Использовать свое имя, чтобы вызвать четвертого принца на глазах у стольких людей, а потом послать людей, чтобы убить его? Никто бы не осмелился на такую несправедливость."

"Ты не знаешь, что есть люди, которые делают что-то подобное, потому что это не имеет смысла? Таким образом, они могли отбросить подозрения."- Западный император использовал холодные слова, чтобы ее опровергнуть.

Ясным взглядом Чу Цин-Янь посмотрела на человека, сидящего высоко, и медленно сказала: - "Ваше Величество, но если бы этот человек знал, что вы ни капельки в него не верите, разве он стал бы подвергать себя такой опасности?"

"Слишком смелые слова!"-Лицо императора выражало негодование.

Евнух, стоявший сбоку, немедленно подошел и похлопал Западного Сюаньского императора по

спине. “Ваше Величество, Вы должны подавить свой гнев.”

Чу Цин-Янь опустилась на колени, но без страха встретилась с яростными глазами императора. Подчеркивая каждое слово, она сказала: - “Ваше Величество, дело не в том, что Цин-Янь намеренно провоцирует вас на гнев. Скорее, это предложения сердца Цин-Янь, которые я не могла не излить!”

Евнух Сяо видел, что она все еще хочет что-то сказать, и не мог не вспотеть.

“Ты не должна верить тому, что из-за того, что ты-внучка покойного императора, я, император, не смогу сдвинуть тебя с места.”

Может быть, потому, что прошло много лет с тех пор, как кто-то осмеливался ему перечить, он чувствовал злость. Все его существо пылало от ярости.

В любом случае, она уже вызвала гнев императора, так что дальнейшие слова больше ничего не изменят.

В результате Чу Цин-Янь выпрямилась и поджала бледные губы. С непоколебимым выражением, непреклонная и не щадящая его, она сказала: - “Ваше Величество, Его Высочество справедливо обращался с людьми, обходился с ними мягко, вел дела мудро и обладал искренним и добрым нравом. Столько лет он защищал границу и защищал мир в этой стране. Он никогда не жаловался. Он мало говорит, но практикуется в том, что проповедует. Ради народа страны он сделает то, что должен сделать. Вы никогда не хвалили и не поощряли его, но он всегда уважал вас.”

“Даже когда его ошибочно обвиняли в убийстве брата, его сердце беспокоилось только о том, в безопасности ли его младший брат. Он никогда ничего не ждал от отца, но никогда никого не разочаровывал. Ваше Величество, у вас такой замечательный сын, почему вы никогда не видели этого?”

Чу Цин-Янь была холодно прервана человеком сверху.

“Чу Цин-Янь, ты критикуешь императора за то, что он плохой отец, и хочешь научить его воспитывать собственного сына?”

Его аура сгустилась, когда он сказал это, кипя от ярости сквозь стиснутые зубы. Как будто Чу Цин-Янь только что кивнула головой, он ждал, когда ее голова приземлится на землю.

Чу Цин-Янь молча кивнула. Этот хладнокровный, бессердечный человек, который не может отличить добро от зла, на самом деле плохой отец!

Но тот, кто приспосабливается к обстоятельствам, - гений, поэтому она не хотела быть повешенной, прежде чем спасёт льдину.

“Ваше Величество, Цин-Янь не это имеет в виду.”-Чу Цин-Янь почтительно сложила руки и склонила голову.

Западный император сильно подавил свой гнев, если бы не лицо отставного императора, он бы уже призвал людей, чтобы вытащить ее.

“Убирайся, я-император, не хочу тебя больше видеть!”

Услышав это, евнух сразу же подошел к Чу Цин-Янь, протянул ей руку и тихо сказал: -
“Мисс, не провоцируйте гнев Его Величества!”

Чу Цин-Янь воспользовался этой возможностью, чтобы встать. Она простояла на коленях весь день, но ей так и не дали договорить.

Евнух Сяо увидел, как ее кристально чистые глаза смотрят на Его Величество, и понял, что эта маленькая девочка собирается сказать что-то, что напугает небо и заставит призраков подземного мира рыдать. Сердце его дрогнуло.

“Ваше Величество, Цин-Янь может сказать только последнее предложение.”

Первоначально Его Величество не хотел обращать внимание на Чу Цин-Янь, но он услышал это и посмотрел на нее. То, что грудь его то вздымалась, то опадала, ясно говорило о его гневе.

“Мои ладони и колени, которые превратились в мясо, просят Ваше Величество немного подумать!” - Чу Цин-Янь посмотрела на императора, который сидел, тупо уставившись на нее, сделала реверанс, а затем повернулась и вышла из кабинета.

“Взрыв——”

Не зная, что было разбито позади нее, губы Чу Цин-Янь изогнулись. Она подавила в себе поток слов и наконец закончила бранить его. Ее сердце успокоилось. То, что она сказала, было правдой. Император не мог бы предъявить ей уголовное обвинение. Если бы он заключил ее в тюрьму, это тоже было бы хорошо, успешно оставляя ее и льдину вместе!

Но она знала, что только опираясь на эти слова переубедить императора будет невозможно. Ей нужно было найти другой путь.

<http://tl.rulate.ru/book/8270/521505>